Как Политех помог подняться на Арарат

Помните, мы рассказывали, как двое первокурсников ИКНТ Алексей КАРПЕНКО и Никита ФРОЛОВ решили подняться на Арарат? Тогда перед экспедицией их принял руководитель административного аппарата ректора Владимир ГЛУХОВ и передал знамя Политехнического университета, чтобы студенты водрузили его на вершине покоренной горы. Внимание руководства и наше, Медиа-центра, как оказалось впоследствии, сыграло решающую роль в восхождении. Но обо всем по порядку.

Лёша и Никита – теперь уже второкурсники ИКНТ, более того – круглые отличники, хотят перевестись на бюджет. За день до восхождения молодые люди сдавали экзамен по высшей математике, и Никита уже на него пришел простывшим. «Продуло где-то», – с сожалением говорит Никита, но даже в таком состоянии он готов был отправиться в экспедицию. Отговорили опытные члены команды – слишком опасно. «Мне стыдно и обидно. Но с другой стороны я понимал, что буду обузой и доставлю ещё больше хлопот команде», – поделился Никита и заверил, что не оставил идею заниматься альпинизмом.

Так что в Турцию к подножию Арарата полетел один Алексей КАРПЕНКО. Мы встретились с Лёшей и в подробностях расспросили об экспедиции на Арарат. Как груз ответственности помог побороть ему горную болезнь, какой подарок с вершины он привез Владимиру ГЛУХОВУ и почему один из самых запоминающихся моментов восхождения произошел на земле, читайте в нашем интервью.

- Лёша, с возвращением! Нам интересно всё, что касается вашего восхождения на Арарат. Расскажите, с чего началась экспедиция.

- Я сдал высшую математику, в этот же день собрался и полетел в Стамбул. Там у меня было буквально 6 часов, потому что потом я должен был лететь в Ыгдыр – это поселок рядом с Араратом. Так что Стамбул я не посмотрел, потому что спал в гостинице при аэропорте. Вылетел ночью: всё незнакомое, жара +40, по-английски почти никто не разговаривает. В Ыгдыре меня встретил наш гид, и я сразу попал с корабля на бал: мы позавтракали и поехали на стареньком уазике к точке подъёма. До высоты в 800 метров нас подвезли, там просто очень долгий подъём – несколько десятков километров. В этой точке мы загрузились рюкзаками и уже пошли наверх.

- Боюсь спросить, сколько весит рюкзак…

- Где-то 15-16 килограммов. Мы загрузились и пошли к первому базовому лагерю на высоту 3 тысячи метров. Красота неописуемая: отсюда уже виден пик, а внизу простирается турецкая равнина. Вообще, Арарат – такая гора, где поначалу всё пологое, а потом идет резкий скалистый конус. Мы поднялись до лагеря, обосновались, и тут одному человеку из группы стало плохо. На 3 километрах воздух ещё более-менее, но людям без серьёзной подготовки на такой высоте уже тяжело.

- А вот если бы они, как вы, по 150 этажей в день пробегали…

- Кстати, да, подготовка принесла свои плоды. Как только обосновались в лагере, члены команды стали отдыхать, а я ещё побегал по горам, поснимал лагерь сверху. На следующий день мы поднялись до второго лагеря, а это 4 100 метров.

- Получается, вы переночевали в горах?

- Да, к высоте надо приспосабливаться постепенно, из-за того что кислорода мало. В Петербурге мы живем на равнине, очень близко к уровню моря, и воздух здесь насыщенный, а там – совершенно наоборот – разряженный. На высоте 4 100 ночью уже отрицательная температура, снег лежит.

- И тут что-то пошло не так.

- Когда мы поднялись, я ощутил недомогание: начала болеть голова, тошнота. Чтобы идти к вершине, нам надо было встать в 2 часа ночи, и к моменту нашей «ночёвки» я почувствовал, что сам рискую не подняться. Буквально перед сном у меня ужасно раскалывалась голова. Единственное, что помогло перебороть себя, – это знамя и то, что мы дали интервью. И я подумал, что, если не поднимусь на гору, я подведу весь университет. Серьезно, без шуток.

- Лёша, ведь здоровье прежде всего!

- Ну как мы могли прийти ни с чем? В 2 часа ночи мы начали восхождение – мне, кстати, стало получше. Но уже и остальные начали похрамывать. Еле как дошли до 5 тысяч, потом более-менее адаптировались. И вот, финишная прямая – дорога к пику: дует нереальный ветер, минус 20, воздуха мало, голова болит, идешь на одних морально-волевых. Шаг – вздохнуть, шаг – вздохнуть. Сердце колотится. Но когда добрались до вершины, стали кричать, разместили знамя Политеха, сфотографировались. Другие члены группы тоже были подготовленными: кто-то с флагом России поднимался, кто-то – со Знаменем Победы. Посидели на вершине немного, а что там делать ещё, и начали спускаться.

- Есть мнение, что спускаться бывает даже тяжелее, чем подниматься.

- У нас был очень долгий, очень сложный спуск. Когда спуск пологий, это хорошо. Ты спускаешься, разгружаешься, постепенно сбрасываешь высоту, а на Арарате всё резко, потому что мы поднимались буквально по скалам. Поднимались мы 8 часов непрерывно, с ночи. В таких условиях устали очень. И когда ты уже достиг вершины, думаешь – цель позади. Люди расслабляются, и тут начинаются проблемы. Потому что не дай бог подвернуться или упасть на камни, что-то поломать. У нас один человек, кстати говоря, вывихнул ногу. Но ничего, спустились.

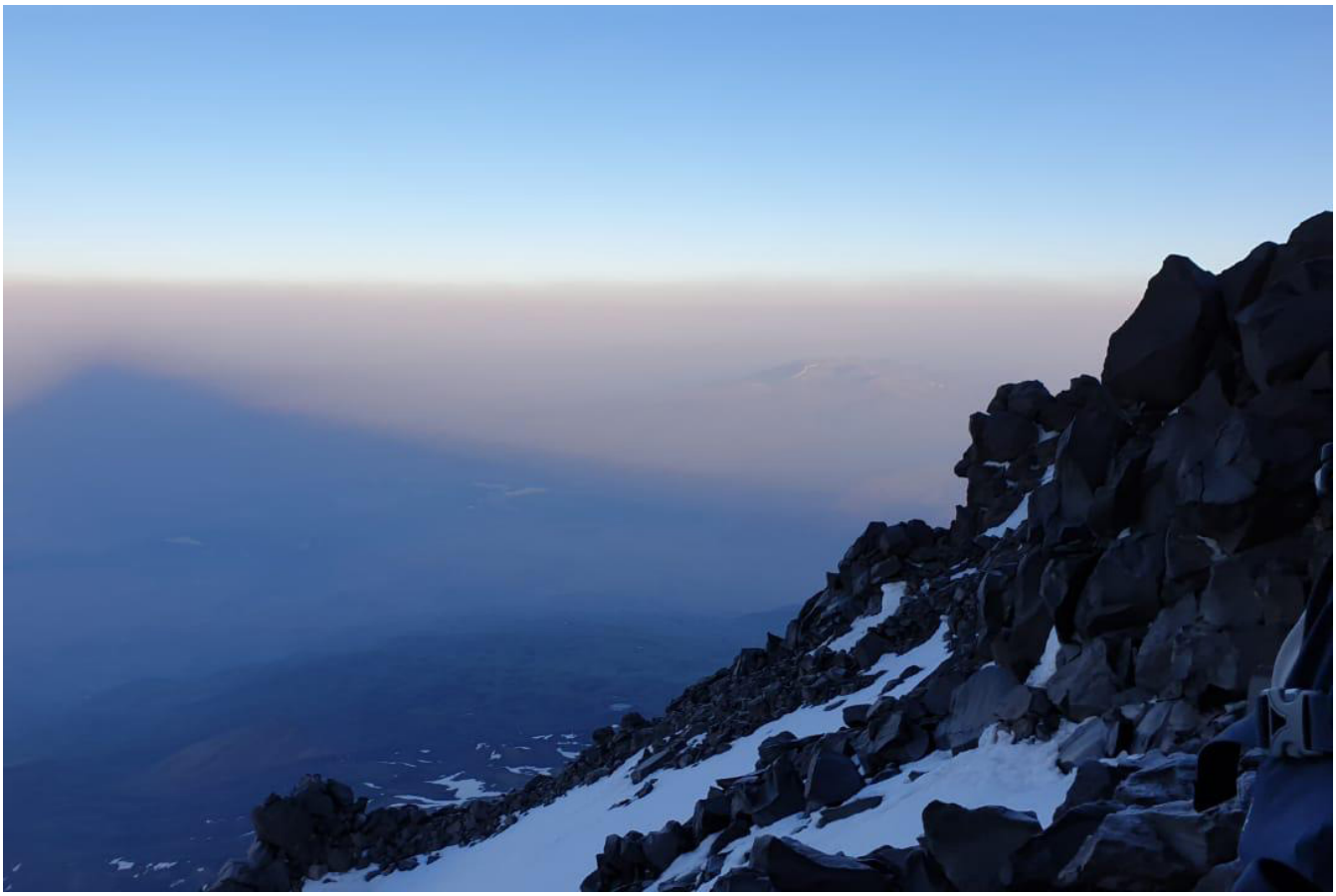
Мы не стали ночевать в лагерях – поскорее хотелось спуститься. В 18 часов этого же дня мы были в самом низу. Спуск обычно очень быстро происходит. Спустились мы так же в Турцию, а потом я поехал в Армению.

- Путешествовать?

- В нашей команде было 2 курда, и один из них позвал нас к себе в гости в Армению. И вот мы сидим за огромным столом и празднуем наше восхождение, по такому случаю даже приготовили целого барана! Самый приятный момент путешествия – после восхождения на пик, когда ты ешь арбуз и вспоминаешь, как это всё проходило.

- Лёша, вы поднялись на священную гору Арарат. Какие ощущения?

- Гордость за самого себя, что преодолел, за ребят, которые шли рядом, и мы друг другу помогали. В повседневности ведь не так много моментов, когда люди проявляют свои лучшие качества. Мы не сталкиваемся с трудностями: все живем под крышами и едим каждый день. А такие ситуации помогают понять и себя, и свои пределы. Убедиться, что ты можешь что-то больше.



- Я знаю, что вы привезли подарок Владимиру Викторовичу ГЛУХОВУ.

- Да, мы привезли ему кусочек породы с самой вершины Арарата. Это быстро затвердевший гранит. Арарат – это гора вулканического происхождения. Когда магма выбрасывается, в зависимости от того, как быстро она застывает, у нее появляются разные вкрапления. Чёрные – это быстро остывшие кусочки гранита с магмой. Если же они долго застывают, то камень внешне однородный глянцевый черный.

- Вы поднимались на Эльбрус, а его высота 5 700 метров. Можно сравнить эту гору с Араратом?

- Мне показался Арарат сложнее. У Эльбруса пологий подъём, и сама по себе гора приспособлена для восхождения. Там и подъёмник есть до 3,5 тысяч, и на ратраке – это такая машина на гусеничном ходу – можно подняться до 4

тысяч. Отели есть на 3 тысячах: так называемые бочки, где можно переночевать. На Арарате всего этого нет – действительно дикая гора, и восходить на неё было сложнее.

- Что дальше в планах? Восходить куда-то ещё планируете?

- Естественно. Я предлагал Никите этим летом тур по Киргизии – там тоже есть хорошие вершины. Но думаю, пока мы ещё подготовимся, а поедем куда-нибудь следующим летом. Ещё выяснилось, что в Политехе нет альпинистской секции, а мы бы очень хотели, чтобы она появилась. Мы уже связались с директором нашего спортивного института Валерием Петровичем СУЩЕНКО и ищем энтузиастов.

- Лёша, это прекрасное начинание! Я поздравляю вас с восхождением и желаю покорять новые высоты во всех смыслах этого слова!

Беседовала Илона ЖАБЕНКО

Дата публикации: 2019.07.04

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям